

Цифровая валюта центрального банка в контексте социальной политики: опыт китайского e-CNY

 Ю.А. Мамаева

Институт Китая и современной Азии РАН

Цель исследования — проанализировать социально ориентированные сценарии применения цифрового юаня (e-CNY) и оценить их значение для реализации государственной социально-экономической политики КНР в контексте развития цифровых валют центральных банков (CBDC). Актуальность темы определяется тем, что CBDC всё чаще рассматриваются не только как инструмент технологической модернизации денежного обращения, но и как средство повышения эффективности государственных выплат, расширения финансовой инклюзии и совершенствования механизмов кризисного реагирования. Методологическую основу исследования составили сравнительный анализ, кейс-анализ практик применения e-CNY, а также изучение нормативных документов и аналитических материалов, посвящённых развитию CBDC. Такой подход позволяет рассматривать цифровой юань не только как платёжную инновацию, но и как элемент цифровой инфраструктуры государственного управления.

В статье показано, что в китайской модели e-CNY выступает инструментом не только модернизации платёжной инфраструктуры, но и реализации отдельных направлений социальной и структурной политики. Особое внимание уделяется адресным трансфертам, программируемым бюджетным стимулам, механизмам финансовой инклюзии и использованию цифровой валюты в условиях чрезвычайных ситуаций. Рассматривается, как интеграция e-CNY с государственными цифровыми реестрами и платформами цифрового управления может повышать адресность выплат, снижать транзакционные издержки и ограничивать риски нецелевого расходования средств.

Сопоставление китайских практик с международным опытом внедрения CBDC позволяет выявить институциональные особенности китайского подхода. В статье рассматриваются альтернативные модели применения цифровых валют центральных банков, включая ваучерные, инклюзивные и кризисные механизмы цифровых выплат. Сделан вывод о том, что социально ориентированные сценарии применения e-CNY формируют специфическую модель использования CBDC, в которой технологические решения тесно связаны с задачами государственного управления, социальной поддержки и экономической стабилизации.

Ключевые слова: цифровой юань (e-CNY), CBDC, социальная политика, программируемые платежи, адресные трансферты, кризисное реагирование, промышленная политика, региональное развитие, финансовая инклюзия, цифровое государство

УДК: 336.74:004(510)

Поступила в редакцию: 12.12.2025

Принята к публикации: 10.06.2026

Развитие цифровых валют центральных банков (CBDC) стало одним из заметных направлений трансформации мировой финансовой системы последних лет. По мере цифровизации экономики и социальной политики государства стремятся адаптировать денежную инфраструктуру к новым технологическим и институциональным условиям. Это связано с задачами обеспечения устойчивости платёжных систем, сохранения монетарного суверенитета и повышения эффективности государственного регулирования. Сегодня проекты CBDC разрабатываются или тестируются в десятках стран, однако мотивы их внедрения заметно различаются. Среди декларируемых целей – расширение доступа к финансовым услугам, повышение финансовой инклюзии, усиление прозрачности транзакций и снижение издержек государственных выплат (Глебова 2025: 97).

В международной дискуссии всё большее значение приобретает вопрос о практическом применении CBDC. Эффективность цифровой валюты центрального банка определяется не только фактом её технологического запуска, но и тем, насколько она встроена в реальные социально-экономические процессы. Использование CBDC в конкретных управленческих сценариях – социальных трансфертах, стимулировании внутреннего спроса, реагировании на кризисные ситуации – становится важным критерием жизнеспособности и результативности выбранной модели цифровой валюты¹.

На этом фоне китайский проект цифрового юаня (e-CNY) представляет особый исследовательский интерес. В отличие от ряда стран, где разработки находятся на экспериментальной стадии, Китай реализует поэтапную и институционально выстроенную стратегию внедрения и масштабирования своей цифровой валюты (Савинский 2022: 32). Важная особенность китайского подхода заключается в том, что e-CNY постепенно включается в социально ориентированные механизмы государственной политики – от адресных субсидий до программ стимулирования потребления (Wang 2025: 128).

Практическая значимость исследования цифрового юаня определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, расширение применения e-CNY меняет модель взаимодействия государства с гражданами и экономическими агентами: цифровая валюта используется как канал оперативной адресной помощи, инструмент реализации региональных стимулов и средство повышения финансовой инклюзии в удалённых районах. Это требует разработки подходов к оценке эффективности таких механизмов и мониторингу их социально-экономических последствий. Во-вторых, на международном уровне e-CNY может рассматриваться как технологический ресурс экономической

¹ Central Bank Digital Currencies: Foundational Principles and Core Features. 2020. *Bank for International Settlements*. Basel: BIS. URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.pdf> (accessed 28.06.2026).

дипломатии Китая. Распространение практик использования цифровой валюты среди стран-партнёров способно повлиять на каналы международных расчётов и снизить транзакционные издержки в цепочках, связанных с КНР (Allen 2022: 21). Наконец, для регуляторов и операторов платёжной инфраструктуры в других странах, включая Россию, китайский опыт важен с точки зрения оценки возможностей адаптации CBDC, а также рисков, связанных с использованием и потенциальной совместимостью различных цифровых валют центральных банков.

В научной литературе проблематика цифровых валют центральных банков рассматривается в нескольких взаимосвязанных направлениях. Базовые исследования посвящены институциональным предпосылкам внедрения CBDC, их влиянию на финансовую стабильность, денежно-кредитную политику и трансформацию платёжных систем. В работах Банка международных расчётов сформулированы фундаментальные принципы развития цифровых валют центральных банков, включая обеспечение устойчивости платёжной системы, сохранение денежного суверенитета, поддержку инноваций и сосуществование с наличными и банковскими деньгами^{2, 3}. Исследования Auer, Cornelli and Frost (2020) показывают, что мотивы внедрения CBDC существенно различаются в зависимости от уровня экономического развития стран, тогда как обзор Kiff et al. (2020) систематизирует ключевые вопросы розничных CBDC, включая правовые ограничения, киберриски, финансовую стабильность и пользовательское принятие.

Значительный блок исследований посвящён экономическому и монетарному дизайну цифровых валют центральных банков. В рамках данного направления анализируются архитектура распространения CBDC, вопросы приватности, программируемости, лимитов хранения, взаимодействия с банковским сектором и потенциального влияния на финансовое посредничество. Так, исследования Agur, Ari and Dell'Ariccia (2022) показывают, что оптимальный дизайн CBDC определяется балансом между безопасностью, приватностью и сетевыми эффектами. Вместе с тем данный подход преимущественно рассматривает CBDC как денежно-платёжный инструмент, уделяя ограниченное внимание их использованию в качестве механизма реализации государственной социально-экономической политики.

Отдельное направление исследований связано с китайским проектом e-CNY. В официальной «Белой книге» Народного банка Китая цифровой юань представлен как инструмент модернизации розничных платежей, повышения доступности финансовых услуг и создания безопасной формы цифровых денег

² Central Bank Digital Currencies: Foundational Principles and Core Features. 2020. *Bank for International Settlements*. Basel: BIS. URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.pdf> (accessed 28.06.2026).

³ Central Bank Digital Currencies: User Needs and Adoption. *Bank for International Settlements*. Basel: BIS, 2021. URL: https://www.bis.org/publ/othp42_user_needs.pdf (accessed 28.06.2026).

центрального банка⁴. В исследованиях часто анализируются институциональные особенности китайской модели, двухуровневая архитектура распространения, интеграция с национальной цифровой платёжной экосистемой и её значение для структурной трансформации финансовой системы Китая⁵ (Goodell and Al-Nakib 2021; Allen, Gu and Jagtiani 2022). В российской литературе основное внимание уделяется вопросам международных расчётов, перспективам интеграции цифровых валют, роли цифрового юаня в мировой финансовой системе и его значению для стран БРИКС (Савинский 2022; Городнова 2023; Глебова и Лялькова 2025).

Самостоятельный блок исследований посвящён финансовой инклюзии и цифровым социальным выплатам. Международные организации отмечают, что эффективность использования CBDC в социальной сфере зависит от наличия развитой цифровой инфраструктуры, систем идентификации и механизмов адресного распределения ресурсов⁶. Более поздние исследования показывают, что цифровая валюта центрального банка способна расширять финансовую инклюзию лишь при наличии объективных барьеров доступа к финансовым услугам и соответствующей институциональной среды (Boakye-Adjei et al. 2023). В работе Nikitin, Schmalholz and Bloch (2025) подчёркивается, что наибольший эффект достигается в тех случаях, когда CBDC используется не просто как дополнительный платёжный канал, а как платформа администрирования социальных выплат, обеспечивающая программируемость, автоматизацию трансфертов и прямой мониторинг движения средств.

Важное место в международной дискуссии занимают исследования программируемости цифровых денег и целевых выплат. Так, в материалах Европейского надзорного органа по защите данных (European Data Protection Supervisor, EDPS) предлагается различать программируемые деньги (programmable money) и программируемые платежи (programmable payments), что имеет принципиальное значение для реализации адресных социальных программ⁷. В качестве сравнительных примеров особый интерес представляют e-RUPI в Индии, представляющий собой инструмент целевых цифровых ваучеров⁸, и Sand Dollar на Багамах, ориентированный на решение задач финансовой инклюзии

⁴ 中国人民银行. 数字人民币研发进展白皮书 [Белая книга о ходе исследований и разработок цифрового юаня]. 2021. 北京: 中国人民银行. 20 页.

⁵ Wang H. 2021. China meets digital currency: e-CNY and its implications for businesses. *Singapore Law Gazette*. URL: <https://lawgazette.com.sg/feature/china-meets-digital-currency-e-cny-and-its-implications-for-businesses/> (accessed 28.06.2026).

⁶ Central Bank Digital Currency: A Payments Perspective. 2021. *World Bank*. Washington, DC: World Bank. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/965451638867832702/pdf/Central-Bank-Digital-Currency-A-Payments-Perspective.pdf> (accessed 28.06.2026).

⁷ TechDispatch: Central Bank Digital Currency. 2023. *European Data Protection Supervisor*. Brussels: EDPS. URL: https://www.edps.europa.eu/system/files/2023-03/23-03-29_techdispatch_cbdc_en.pdf (accessed 28.06.2026).

⁸ PM to Launch Digital Payment Solution e-RUPI on 2nd August. 2021. *Government of India, Press Information Bureau*. URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1741110> (accessed 28.06.2026).

в условиях ограниченного доступа населения к банковской инфраструктуре⁹. Эти кейсы показывают, что социальная эффективность цифровых денег определяется не только их статусом как CBDC, но и дизайном доступа, качеством инфраструктуры идентификации и уровнем доверия пользователей.

Отдельный блок исследований связан с развитием цифрового государства. Для китайского случая данный аспект имеет особое значение, поскольку e-CNY развивается как часть более широкой архитектуры «Цифрового Китая», включающей государственные цифровые платформы, административные реестры, цифровую идентификацию и механизмы социального управления (Wang and Liu 2020; Wang 2025). Дополнительное значение имеет влияние цифровых платёжных технологий на снижение финансовой уязвимости населения, в том числе сельских домохозяйств (Xu and Zhang 2025).

Несмотря на значительный объём исследований, социально ориентированные сценарии применения e-CNY пока недостаточно систематизированы. В существующей литературе основное внимание уделяется платёжной инфраструктуре, монетарному суверенитету, финансовой инклюзии и внешнеэкономическому значению цифрового юаня. При этом менее изученным остаётся вопрос о том, каким образом e-CNY может использоваться как инструмент социально-экономической политики за счёт сочетания трёх элементов: программируемости платежей, цифровой инфраструктуры государственного управления и механизмов адресного распределения ресурсов. Именно этот исследовательский пробел определяет задачу настоящей статьи.

Цель исследования – проанализировать социально ориентированные сценарии применения цифрового юаня (e-CNY) и оценить их значение для реализации государственной социально-экономической политики КНР в контексте развития цифровых валют центральных банков.

Методологическую основу исследования составляют сравнительный анализ, кейс-анализ практик применения e-CNY и институциональный подход к изучению цифровых валют центральных банков. Источниковую базу работы образуют нормативные документы, аналитические материалы международных организаций, официальные документы китайских регуляторов и научные исследования, посвящённые развитию CBDC. Такой подход позволяет рассмотреть цифровой юань не только как платёжную инновацию, но и как инструмент реализации отдельных направлений государственной социально-экономической политики.

⁹ Project Sand Dollar. Nassau: Central Bank of The Bahamas. 2019. *Central Bank of The Bahamas*. URL: <https://www.central-bankbahamas.com/viewPDF/documents/2019-12-25-02-18-11-Project-Sanddollar.pdf> (accessed 28.06.2026). Central Bank Digital Currency: Lessons from The Bahamas. 2024. *Alliance for Financial Inclusion*. URL: <https://afi-global.org/opinion/central-bank-digital-currency-lessons-from-the-bahamas/> (accessed 28.06.2026).

Для достижения поставленной цели рассмотрены следующие вопросы: какие задачи решает внедрение e-CNY в современной китайской экономике; каким образом цифровой юань используется в механизмах адресной социальной поддержки, кризисного реагирования и стимулирования отдельных отраслей; какие институциональные преимущества обеспечивает интеграция цифровой валюты с цифровой инфраструктурой государственного управления; в какой степени китайский опыт может представлять интерес для других стран, реализующих проекты CBDC (Городнова 2023: 1587).

Анализ китайского опыта позволяет уточнить, какие институциональные решения обеспечивают практическую результативность цифровых валют центральных банков и делают отдельные модели их внедрения предметом международного интереса. Особое внимание уделено использованию e-CNY в условиях чрезвычайных ситуаций, где наиболее полно проявляются возможности цифровой валюты по обеспечению оперативности, адресности и прозрачности распределения государственных ресурсов.

Китайский проект e-CNY в контексте международной практики CBDC

Развитие цифрового юаня в Китае зачастую рассматривается через призму модернизации платёжной системы, повышения прозрачности денежного оборота и укрепления контроля над финансовыми потоками. В самом начале исследований в 2014 г. и на старте пилотного проекта в 2020 г. основной акцент делался на технологическую составляющую – безопасность транзакций, удобство пользовательских кошельков, интеграцию с банковской инфраструктурой (Sun 2021: 24). Начиная с 2021 г. в официальных документах Народного банка Китая (НБК) и Государственного Совета КНР растущее внимание уделяется социально-значимым направлениям применения e-CNY. Включение этих сценариев в стратегию цифровой валюты связано с более широкими государственными приоритетами, включая политику «Всеобщего процветания» (共同富裕), укрепление социальной защиты, повышение адресности господдержки и создание устойчивых механизмов реагирования на кризисные ситуации¹⁰.

Принципиальное значение имеет историко-политический контекст внедрения социально ориентированных функций e-CNY. Китайская модель государственного управления всегда опиралась на централизованное распределение ресурсов и была нацелена на минимизацию социального неравенства при сохранении экономической эффективности. Политика всеобщего процветания, вновь провозглашённая в 2021 г., сделала акцент на перераспределении благ,

¹⁰ 中国人民银行. 数字人民币研发进展白皮书 [Белая книга о ходе исследований и разработок цифрового юаня]. 2021. 北京: 中国人民银行. 20 页.

развитии социальной инфраструктуры и сокращении разрыва между регионами¹¹. В этой логике цифровой юань стал не просто платёжным инструментом, а технологической платформой, позволяющей государству точнее реализовывать свою социально-экономическую политику.

Социально ориентированные сценарии e-CNY: ключевые функции и управленческие эффекты

С точки зрения макроэкономического управления социально-ориентированные сценарии e-CNY выполняют три стратегические функции.

Во-первых, они повышают точность и эффективность адресной поддержки. Программируемость e-CNY позволяет устанавливать условия использования выделенных средств – как временные (например, обязательное использование в течение 30 дней), так и целевые (оплата только определённых категорий товаров или услуг). Это особенно важно при реализации субсидий малообеспеченным слоям населения, стимулировании отдельных отраслей или финансировании мероприятий по восстановлению пострадавших территорий.

Во-вторых, использование цифрового юаня способно снизить риски нецелевого расходования бюджетных средств и повысить прозрачность их доведения до конечного получателя. В традиционных механизмах денежных переводов контроль за использованием государственных ресурсов нередко осуществляется выборочно и постфактум, что затрудняет оперативное выявление нарушений. В случае e-CNY движение средств может отслеживаться значительно быстрее, а заданные условия их использования – фиксироваться на уровне платёжной инфраструктуры. Поскольку эмиссия и обращение цифрового юаня находятся под контролем Народного банка Китая, такая модель создаёт дополнительные возможности для мониторинга транзакций, ограничения вывода средств в теневой оборот и предотвращения несанкционированного изменения их целевого назначения¹².

В-третьих, e-CNY обладает высокой оперативностью масштабирования при массовых выплатах, что критично при ликвидации последствий стихийных бедствий или эпидемий. Например, в случае наводнений в провинции Хэнань в 2021 г. цифровые выплаты пострадавшим были произведены за считанные минуты при помощи местных платформ, интегрированных с национальной системой e-CNY. Такой подход сокращает время реагирования и повышает точность предоставления помощи целевым группам.

¹¹ 习近平. 扎实推动共同富裕 [Си Цзиньпин. Последовательно продвигать всеобщее процветание]. — 求是 [Цюши]. 2021. № 20. URL: https://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-10/15/c_1127959365.htm (accessed 24.06.2026).

¹² 中国人民银行. 数字人民币研发进展白皮书 [Белая книга о ходе исследований и разработок цифрового юаня]. 2021. 北京: 中国人民银行. 20 页. Lexicon: 'Controllable Anonymity' or 'Managed Anonymity' (可控匿名) and China's Digital Yuan. 2022. *DigiChina*. Stanford University. URL: <https://digichina.stanford.edu/work/lexicon-controllable-anonymity-or-managed-anonymity-and-chinas-digital-yuan/> (accessed 28.06.2026).

Инфраструктурные условия реализации: интеграция e-CNY с «умным государством»

Важным условием применения e-CNY в социальной сфере является его интеграция с цифровой инфраструктурой государственного управления. Национальная система электронных удостоверений личности, платформа National Integrated Government Service Platform и региональные суперприложения, например, SuiShenBan (随申办) в Шанхае и YueShengShi (粤省事) в Гуандуне, позволяют оперативно подтверждать личность и социальный статус получателя помощи за счёт автоматической сверки данных с государственными реестрами. Это создаёт условия для более точного доведения выплат до целевых категорий граждан – жителей зон бедствия, ветеранов, малоимущих семей и других групп, зарегистрированных в социальных реестрах¹³.

Сравнение с международной практикой позволяет точнее определить специфику китайского подхода. Так, в Индии инструмент e-RUPI используется для адресных безналичных выплат и ваучеров, которые могут быть направлены только на заранее определённые цели, например оплату медицинских услуг¹⁴. На Багамах цифровая валюта Sand Dollar также применялась в контексте социальной помощи, в том числе при распределении средств для преодоления последствий урагана «Дориан»¹⁵. Китайская модель отличается более широким набором сценариев: e-CNY используется не только для отдельных видов помощи, но и как инфраструктура для субсидий, стимулирования потребления и экстренных выплат.

В сравнительной перспективе важно, что e-CNY формируется как многофункциональная инфраструктура, а не как отдельный инструмент адресных выплат. Это сближает китайскую модель с обсуждаемыми в международной литературе подходами к программируемым CBDC, в рамках которых цифровая валюта рассматривается как канал реализации мер поддержки, ограниченных по целям, срокам и категориям получателей. Вместе с тем китайский опыт показывает, что эффективность таких сценариев зависит не только от технических характеристик цифровой валюты, но и от развитости цифровых реестров, систем идентификации и административной координации.

¹³ SuiShenBan (随申办) и YueShengShi (粤省事) – это мобильные приложения, разработанные правительствами соответствующих провинций для предоставления гражданам и резидентам удобного доступа к государственным услугам через смартфоны. Приложения позволяют пользователям выполнять различные административные процедуры, как то: оплата штрафов, запись на приём в государственные учреждения, продление паспортов и виз, а также другие услуги, связанные с повседневной жизнью.

¹⁴ Know All About e-RUPI, the New Digital Payment Instrument. 2021. *Press Information Bureau Government of India*. URL: <https://www.pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1743056®=3&lang=2> (accessed 28.06.2026).

¹⁵ Central Bank Digital Currency: Lessons from The Bahamas. 2024. *Alliance for Financial Inclusion*. URL: <https://afi-global.org/opinion/central-bank-digital-currency-lessons-from-the-bahamas/> (accessed 28.06.2026).

Использование e-CNY в социальных программах способствует также формированию доверия населения к цифровой валюте. Для многих граждан участие в государственных программах — получение субсидий на коммунальные услуги, льгот на проезд или единовременных экстренных выплат — становится первым практическим опытом взаимодействия с e-CNY. Такая модель вовлечения через конкретную социальную выгоду снижает барьеры принятия новой технологии и расширяет пользовательскую базу цифрового юаня.

Кроме того, пилотные проекты e-CNY демонстрируют потенциал снижения административных издержек при распределении субсидий и социальных выплат. Это достигается за счёт автоматизации процедур, программируемости платежей и сокращения числа посредников. В условиях масштабных программ регионального развития такой эффект может иметь более широкое экономическое значение, поскольку позволяет оперативнее перераспределять ресурсы и повышать управляемость бюджетных мер поддержки (Auer 2020: 22).

Таким образом, социально ориентированные сценарии применения e-CNY следует рассматривать как одно из важных направлений практического использования цифрового юаня. Первоначально развитие e-CNY было связано прежде всего с модернизацией платёжной системы и национальной финансовой инфраструктуры, однако его программируемые возможности создали условия для применения цифровой валюты в социальной политике, кризисном реагировании и адресной государственной поддержке. Сочетание программируемости, адресности, скорости проведения операций и интеграции с цифровой инфраструктурой государственного управления расширяет потенциал CBDC как инструмента реализации социально-экономических программ.

Кризисные сценарии: e-CNY при ликвидации последствий стихийных бедствий

Обладая одной из крупнейших территорий со сложным рельефом, Китай подвержен широкому спектру стихийных бедствий: наводнениям в бассейнах Янцзы и Хуанхэ, тайфунам на южном и восточном побережье, засухам на северо-западе, а также землетрясениям в сейсмоактивных провинциях Сычуань и Ганьсу. По данным Министерства по чрезвычайным ситуациям КНР, ежегодно природные катастрофы затрагивают более 100 млн чел. и наносят экономический ущерб в десятки миллиардов юаней¹⁶. В условиях, когда скорость реагирования напрямую влияет на эффективность помощи, цифровая валюта e-CNY становится важным элементом инфраструктуры экстренного реагирования.

¹⁶ 国家应急管理部. 2023年全国自然灾害基本情况 [Основные сведения о природных бедствиях в Китае в 2023 году]. 2024. 北京: 国家应急管理部. URL: https://www.mem.gov.cn/xw/yjglbgzdt/202401/t20240120_475697.shtml (accessed 28.06.2026).

Одним из ключевых преимуществ e-CNY является возможность мгновенного перечисления средств пострадавшим, минуя длительные межбанковские процедуры. В отличие от традиционных банковских переводов, которые могут задерживаться из-за верификации получателей и согласования между разными кредитными организациями, e-CNY поступает напрямую в цифровой кошелек пользователя, привязанный к его идентификатору личности (ID-карте) или мобильному номеру, зарегистрированному в государственных системах¹⁷. Это особенно важно в случаях, когда банки и банкоматы физически недоступны из-за разрушений инфраструктуры.

Например, в ходе наводнения в провинции Хэнань летом 2021 г., когда более 14 млн чел. оказались в зоне бедствия, власти города Чжэнчжоу совместно с Народным банком Китая организовали экстренные выплаты e-CNY жителям, чьи дома и имущество были уничтожены. Распределение помощи происходило через мобильное приложение e-CNY и интегрированные сервисы в WeChat и Alipay, что позволило охватить более 90% зарегистрированных пострадавших в течение первых 72 часов¹⁸.

Программируемые смарт-контракты в e-CNY позволяют задавать условия использования средств, что минимизирует риск их нецелевого расходования. В случае ЧП это может означать, что помощь может быть потрачена только на приобретение продуктов питания, медикаментов, топлива или оплату временного жилья. Такие ограничения задаются на уровне центрального банка и интегрируются в кошелек получателя, исключая возможность перевода средств на другие счета или их обналичивания вне заданного списка операций¹⁹.

Пилотное использование этой функции состоялось во время землетрясения в Сычуани в 2022 г., когда жителям пострадавших районов выдавались «целевые» цифровые купоны e-CNY на сумму от 500 до 2000 юаней с ограничением использования в течение одного месяца и только в определённых торговых точках, участвующих в программе восстановления. Этот подход позволил обеспечить быстрый оборот средств внутри локальной экономики и поддерживать местных поставщиков товаров и услуг²⁰.

e-CNY встроен в более широкую цифровую инфраструктуру управления кризисами, включая национальную систему экстренных оповещений и базы данных Министерства по чрезвычайным ситуациям. При наступлении ЧП

¹⁷ 中国人民银行. 数字人民币研发进展白皮书 [Белая книга о ходе исследований и разработок цифрового юаня]. 2021. 北京: 中国人民银行. 20 页.

¹⁸ Areddy J.T. 2021. China Flooding Exposed Risks in Beijing's Plan to Launch Digital Currency. *The Wall Street Journal*. 19 Oct. URL: <https://www.wsj.com/world/china/china-flooding-exposed-risks-in-beijings-plan-to-launch-digital-currency-11634654928> (accessed 28.06.2026).

¹⁹ 中国人民银行. 数字人民币研发进展白皮书 [Белая книга о ходе исследований и разработок цифрового юаня]. 2021. 北京: 中国人民银行. 20 页.

²⁰ China Expands Digital Yuan Trial Program. 2022. *People's Daily Online*. 28.06. URL: <http://en.people.cn/n3/2022/0628/c90000-10116123.html> (accessed 28.06.2026).

местные органы власти могут автоматически формировать списки пострадавших на основе данных о регистрации, прописке и поданных заявлениях о повреждении имущества. После подтверждения статуса пострадавшего цифровая валюта может быть зачислена на кошелек автоматически, без необходимости личного посещения госучреждений.

Распределение средств осуществляется с участием коммерческих банков по двухуровневой системе эмиссии НБК – уполномоченные коммерческие банки. Такая архитектура позволяет Народному банку Китая сохранять контроль над эмиссией и обращением e-CNY, одновременно используя существующую клиентскую базу и платёжную инфраструктуру коммерческих банков для масштабного распространения цифровой валюты. При этом техническая платформа обеспечивает полный контроль и прозрачность транзакций на уровне центрального банка, что особенно важно в условиях массовых выплат и требований отчётности по целевому использованию бюджетных средств.

Мировая практика цифровых валют в сфере гуманитарной помощи пока ограничена. Например, во время землетрясения на Гаити в 2021 г. международные организации использовали мобильные деньги (M-Pesa и аналоги) для перечисления помощи, но эти системы зависели от операторов связи и не имели централизованного контроля над расходованием средств. В отличие от этой практики, китайский e-CNY сочетает государственную эмиссию, программируемость и интеграцию с национальными базами данных, что позволяет реализовать адресность и контроль на принципиально новом уровне²¹.

Кроме того, опыт Китая показывает, что использование цифровой валюты в условиях чрезвычайных ситуаций потенциально позволяет снизить транзакционные и административные издержки государства за счёт автоматизации распределения средств, сокращения бумажного документооборота и уменьшения роли посредников.

Несмотря на очевидные преимущества, применение e-CNY в условиях стихийных бедствий сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, в зонах бедствия может отсутствовать доступ к электричеству и интернету, что делает невозможным использование цифровых кошельков. Для решения этой проблемы НБК и телекоммуникационные компании разрабатывают офлайн-режим e-CNY на базе технологии NFC, позволяющий совершать транзакции между устройствами без подключения к сети²².

²¹ Opinion: Disaster Relief Is Broken — Crypto and Blockchain Technology Can Help Fix It. 2025. *Hope for Haiti*. 17.09. URL: <https://hopeforhaiti.com/2025/09/17/opinion-disaster-relief-is-broken-crypto-and-blockchain-technology-can-help-fix-it/> (accessed 28.06.2026). Cash Transfer Helps Families Hard Hit by August 2021 Earthquake Recovery. *ReliefWeb*. URL: <https://reliefweb.int/report/haiti/cash-transfer-helps-families-hard-hit-august-2021-earthquake-recovery> (accessed 28.06.2026).

²² China Enhances CBDC Offline Wallet with Touch, Visual and Scan Capabilities. 2024. *Digital Pound Foundation*. URL: <https://digitalpoundfoundation.com/china-enhances-cbdc-offline-wallet-with-touch-visual-and-scan-capabilities/> (accessed 28.06.2026).

Во-вторых, остаются вопросы кибербезопасности и защиты персональных данных пострадавших, особенно в случаях, когда государственные базы данных интегрируются с коммерческими платформами. В условиях ЧС скорость обработки данных часто важнее, чем многоуровневая проверка, что может повышать уязвимость систем к кибератакам (Chiu 2021).

Таким образом, применение e-CNY при ликвидации последствий стихийных бедствий демонстрирует высокий потенциал цифровой валюты как инструмента оперативной адресной помощи. Программируемость, интеграция с государственными базами данных и возможность мгновенных выплат позволяют Китаю обеспечивать поддержку пострадавшим с минимальными задержками и издержками. Ключевыми направлениями повышения эффективности e-CNY в кризисных сценариях остаются дальнейшее развитие офлайн-функционала и обеспечение киберустойчивости системы.

Структурные стимулы: отраслевые и региональные программы на базе e-CNY

С точки зрения международной практики, кризисные сценарии особенно показательны, поскольку позволяют оценить CBDC как инструмент оперативного доведения помощи и контроля её использования. Переносимость таких решений в другие страны определяется не только технологией цифровой валюты, но и инфраструктурными условиями (идентификация, охват кошельками, офлайн-платежи). Китайская модель внедрения цифрового юаня демонстрирует, что e-CNY задуман не как «пассивная» платёжная новация, а как инструмент активной структурной политики: через него государство тестирует механизмы точечного стимулирования потребительского спроса, поддержки отдельных отраслей и выравнивания регионального развития. Ключевая особенность подхода – опора на программируемость платежей и тесную увязку пилотов с локальными экономическими целями. В таких схемах цифровая валюта становится «носителем» бюджетного импульса: региональные власти настраивают цифровые купоны и субсидии под нужные сегменты – от общегородского ритейла и общепита до зелёных товаров и автомобилей на новых источниках энергии, а затем жёстко ограничивают круг разрешённых операций и срок действия средств. Благодаря этому удаётся, во-первых, сократить утечки и транзакционные издержки, а во-вторых, добиться быстрого мультипликативного эффекта для локальной экономики за счёт ускоренного оборота средств и повышения предсказуемости денежных потоков бизнеса.

Отраслево-региональная логика наглядно проявилась в волнах «цифровых» потребительских купонов. В 2022–2024 гг. десятки городов использовали e-CNY-купоны, чтобы оперативно поддержать локальные сервисные отрасли после карантинных ограничений и сезонных спадов спроса. Так, шэньчжэньский район Наньшань весной 2022 г. запустил серию «потребительских красных конвертов»

в e-CNY, направленных на оживление торговли и услуг районных малых и средних предприятий (МСП): купоны распределялись через мобильные приложения, а расходование было ограничено списком подключённых торговых точек и сроками действия, что обеспечило быстрый возврат средств и защиту от спекулятивного или нецелевого использования²³. Аналогичные схемы применялись в Наньчане: в 2024 г. город объявил новый раунд цифровых потребительских купонов с привязкой к культурно-туристическим мероприятиям и городским праздникам; примечательно, что e-CNY выступал единым средством для целевых субсидий, позволяя органам власти оперативно задавать параметры кампаний (номинал, категории, географию). Чэнду, опираясь на статус одного из «столпов» демонстрационной зоны по потреблению услуг, в 2022 г. использовал e-CNY в программе Happy Shopping для оживления розницы и общепита: городские департаменты не только распространяли купоны, но и добивались высокой конверсии в траты за счёт ограничений по категориям Merchant Category Code (MCC) и точке фискального учёта. В совокупности это иллюстрирует, как e-CNY превращает традиционные купонные кампании из «широких» и легко арбитрируемых в «умные» и управляемые, в которых бюджетный импульс по-настоящему «пристёгивается» к нужным секторам и локациям²⁴.

Важно отметить, что нынешние кампании опираются на опыт самых ранних городских пилотов 2020 г., когда Шэньчжэнь и Сучжоу проверяли поведение потребителей и торговцев в условиях «жёстких» экспериментальных дизайнов. В октябре 2020 г. Шэньчжэнь (район Лоху) раздал населению цифровые «красные конверты» на 10 млн юаней, по 200 юаней на человека, ограничив их использование сетью подключённых магазинов; эта архитектура показала высокую готовность городских торговцев к приёму e-CNY и дала органам власти эмпирические данные о скорости погашения и структуре трат²⁵. Сучжоу продолжил эксперименты в декабре 2020 г. («Double 12»), углубив контрольные механизмы и расширив отраслевой охват – от супермаркетов и общепита до транспорта, что подтвердило управляемость потребительского импульса через цифровые ограничения и «тонкую настройку» категорий²⁶. Эти ранние пилоты стали методологической базой для последующих, более целенаправленных отраслевых программ.

²³ Shenzhen Gives 4.5 Million in e-CNY to Boost Consumption. 2022. *Asia News Network*. URL: <https://asianews.network/shenzhen-gives-4-5-million-in-e-cny-to-boost-consumption/> (accessed 28.06.2026).

²⁴ Zhang W. 2024. Chinese Banks Issue Millions of Digital-Currency Vouchers to Boost Film Consumption in Spring Festival Holidays. *Global Times*. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306862.shtml> (accessed 28.06.2026).

²⁵ China Digital Currency: Shenzhen Consumers Spend 8.8 Million Yuan in Trial Giveaway. 2020. *South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3106265/china-digital-currency-shenzhen-consumers-spend-88-million> (accessed 28.06.2026).

²⁶ China Launches Another Public Test of Digital Currency in Suzhou, Supporting Online and Offline Payment. 2020. *Global Times*. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202012/1209124.shtml> (accessed 28.06.2026).

Второе направление – точечная промышленно-отраслевая стимуляция, прежде всего в зелёных сегментах. Ряд городов интегрировали e-CNY в схемы субсидирования покупки автомобилей на новых источниках энергии (NEV), связав сам факт и объём субсидии к использованию цифровой валюты. В 2023 г. Сучжоу привязал право на получение муниципальной субсидии к условию минимальной оплаты 20 тыс. юаней именно в e-CNY: дизайн субсидии привязывал денежный поток к местным автодилерам и сервисной экосистеме, исключая махинации с фиктивными транзакциями и ускоряя цикл выручки у поставщиков²⁷. Фучжоу в том же году запустил аналогичную программу e-CNY-субсидий на покупку NEV, где выдача и расходование средств были технологически защищены в цифровой кошелёк, а список доступных продавцов и услуг предопределён муниципальными правилами²⁸. Муниципалитетам такая связка даёт двойной эффект: стимулирует локальные продажи в приоритетной отрасли (электротранспорт) и одновременно ускоряет цифровизацию дилерских сетей, сервисов зарядки, страхования и последующего обслуживания, которые подключаются к e-CNY ради доступа к субсидируемому спросу.

Третье, не менее значимое, направление – выравнивание региональной занятости и ускорение расчётов в «длинных» цепочках строительства и инфраструктуры. Здесь показателен опыт нового района Сюньань, где с 2021 г. системно выплачивают заработную плату мигрантам-строителям в e-CNY, привязав «цифровые» выплаты к реестрам работников, строительным контрактам и графикам работ²⁹. Такой дизайн решает сразу несколько задач: исключает задержки зарплат в субподрядных цепочках, повышает прозрачность для инспекций по труду и поддерживает локальный сервисный сектор, так как зарплатные платежи быстро «оседают» в рознице, транспорте и ЖКХ. Для регионов, где инфраструктурные проекты – ключевой источник мультипликатора, такая «оцифровка фонда оплаты труда» через e-CNY снижает социальные риски и стабилизирует потребительский спрос.

Экономика малого и среднего бизнеса – ещё одна точка приложения e-CNY. На ранней фазе масштабирования Народный банк Китая и операторы кошельков выстроили тарифную политику, делающую приём цифрового юаня для торговцев фактически «нулевым» по издержкам: это снижает барьер входа для микропредприятий и стимулирует их подключение к программам потребительских купонов и отраслевых субсидий. В сравнении с классическими

²⁷ Suzhou Will Issue 100 Million Yuan in Digital RMB Car Purchase Subsidies. 2023. *Binance Square*. URL: <https://www.binance.com/en/square/post/580041> (accessed 28.06.2026).

²⁸ 福州本地宝. 福州数字人民币消费券发放活动 [Кампания по распространению потребительских купонов в цифровых юанях в Фучжоу]. URL: <https://m.fz.bendibao.com/news/70960.shtml> (accessed 28.06.2026).

²⁹ 中国共产党新闻网. 雄安新区完成首笔“链上”数字人民币工资代发 [Новый район Сюньань осуществил первую выплату заработной платы в цифровых юанях с использованием блокчейн-технологий]. 2021. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0616/c64387-32131366.html> (accessed 28.06.2026).

эквайринговыми моделями это даёт ощутимый выигрыш по марже в низкомаржинальных сегментах (общепит, бытовые услуги), где даже небольшое сокращение комиссий превращается в инвестиционный ресурс (обновление оборудования, маркетинг).

Региональная специфика сценариев задаётся локальной структурой экономики и зрелостью цифровой инфраструктуры. Провинциальные столицы и крупные агломерации, к примеру, Чэнду и Шэньчжэнь, используют e-CNY прежде всего как катализатор городского спроса и сервисной экономики, интегрируя платежи в городские супер-приложения, транспорт и культурно-туристические сервисы. Города центрального Китая и «пояса производств» ориентируют цифровую валюту на стабилизацию занятости и ускорение расчётов в цепочках промышленной кооперации (зарплаты, снабжение, коммунальные услуги). Есть и практика более раннего и «широкого» внедрения в коммунальные и транспортные платежи; так, ещё в 2021 г. Чанша отчиталась о приёме e-CNY для оплаты газа и иных публичных платежей, а также в сегментах ритейла, общепита, межгородских перевозок и АЗС – то есть там, где прямое сокращение издержек сбора платежей для муниципальных предприятий даёт наибольший фискальный эффект³⁰.

С управленческой точки зрения важна не только распределительная, но и аналитическая сторона программ на базе e-CNY. Для региональных департаментов финансов и экономики цифровая валюта – это прозрачная «трубопроводная сеть», по которой бюджетные средства доводятся до целевых точек, а затем практически в реальном времени «снимается» агрегированная статистика по погашению купонов, структуре трат, географии и отраслевой принадлежности торговых точек. Такая телеметрия позволяет быстро перенастраивать кампании и устранять узкие места, например, увеличивать долю средств, доступных в категориях с низкой конверсией, подключать новых продавцов в дефицитных районах, продлевать сроки использования выделенных субсидий для уязвимых групп населения. Народный банк подчёркивает, что e-CNY задумывается как комплементарный инструмент к существующим платёжным системам именно ради расширения «точных» бюджетных сценариев и снижения издержек администрирования, включая социальные и отраслевые субсидии³¹.

При очевидной функциональности цифрового юаня возникают и вызовы масштабирования. Во-первых, экономический эффект кампаний на базе e-CNY зависит от плотности торговой сети в приоритетных сегментах. Именно поэтому ранние городские пилоты 2020 г. сопровождались активной работой с ритейлом и услугами, а современные отраслевые схемы (например, NEV-субсидии)

³⁰ Phillips T. 2021. Chinese Banks Roll Out Digital Yuan Wallets. *AbokiFX News*. URL: <https://abokifx.com/news/chinese-banks-roll-out-digital-yuan-wallets-nfwc?type=market> (accessed 28.06.2026).

³¹ 中国人民银行. 数字人民币研发进展白皮书 [Белая книга о ходе исследований и разработок цифрового юаня]. 2021. 北京: 中国人民银行. 20 页.

требуют интеграции кошельков дилеров, страховых и сервисных компаний. Во-вторых, региональным властям важно избегать распыления мер поддержки: программируемость средств не поможет, если параметры кампаний задаются слишком широко и не формируют фокусированного импульса для узких отраслей (скажем, локальных культурно-туристических кластеров). В-третьих, необходимо обеспечить административную и киберустойчивость инфраструктуры: рост числа участников (кошельков, торговцев, интегрированных государственных сервисов) повышает требования к защите персональных данных и к безотказности сервиса, особенно в пиковые периоды кампаний.

Содержательно важным является и региональный дизайн стимулов. В промышленно развитых городах восточного побережья акцент делается на поддержке высокотехнологичных и зелёных отраслей. С этим связаны, в частности, е-CNY-субсидии на автомобили на новых источниках энергии (NEV) и «умные» товары длительного пользования: цифровая привязка расходов позволяет ограничивать нецелевое использование субсидий, снижать риски перепродажи субсидируемой продукции в другие регионы и повышать прозрачность соответствующих операций. В центральных провинциях, включая Цзянси, Хунань и Сычуань, цифровые купоны чаще используются для поддержки сферы услуг, городской розницы, туризма и потребления, связанного с городскими мероприятиями. В новых зонах опережающего развития, таких как Сюньань, е-CNY применяется для повышения прозрачности расчётов в строительстве и городском хозяйстве, что способствует стабилизации доходов домохозяйств и поддержанию локального спроса. Таким образом, китайская практика демонстрирует сочетание отраслевой и региональной настройки стимулов, позволяющее адаптировать применение е-CNY к структуре конкретной территории.

Существенное отличие е-CNY от иных форм цифровых платежей в контексте промышленной и региональной политики связано с его публично-правовым статусом и контролем со стороны центрального банка. Это позволяет муниципалитетам задавать не только экономические параметры программ поддержки – номинал, категории расходов и сроки использования средств, – но и условия, связанные с отчётностью, налоговым учётом и исполнением государственных контрактов. В результате цифровая валюта становится частью более широкой инфраструктуры государственного управления: от принятия бюджетного решения до фиксации конкретной операции в торговой точке. Практика Чэнду, Шэньчжэня и других городов показывает, что такая интеграция повышает адресность бюджетных мер, ускоряет доведение средств до получателей и делает их использование более предсказуемым для бизнеса.

Отраслевое и региональное применение е-CNY позволяет выделить несколько устойчивых эффектов. Во-первых, цифровая форма бюджетной поддержки повышает её целевую направленность: средства используются в заданных секторах, на определённых территориях и в установленные сроки. Во-вторых, снижаются издержки участия для малого и среднего бизнеса за счёт

более дешёвого приёма платежей и быстрого зачисления выручки, что расширяет охват локальных цепочек поставщиков и торговых точек. В-третьих, органы власти получают более оперативную обратную связь о результативности мер поддержки: данные о погашении купонов, структуре расходов и отраслевой динамике позволяют быстрее корректировать параметры программ. Наконец, отраслевые пилоты в сфере NEV, культурно-туристического потребления и городских сервисов формируют институциональные шаблоны, которые могут масштабироваться на другие регионы с учётом их экономической специализации. В этом качестве e-CNY выступает не только платёжным инструментом, но и механизмом более точной настройки отраслевых и региональных мер социально-экономической политики.

Цифровой юань как инструмент повышения финансовой инклюзии и социальной интеграции

Одним из ключевых направлений развития e-CNY в социально-значимом контексте становится его использование для расширения финансовой инклюзии – включения в формальную экономику тех групп населения, которые по различным причинам остаются вне полноценного доступа к банковским услугам. (Chin 2025: 65) Китайская специфика делает эту задачу особенно актуальной: несмотря на значительный прогресс последних двух десятилетий, в стране по-прежнему сохраняются значительные различия между финансовой обеспеченностью городских и сельских жителей, а также между прибрежными регионами и внутренними провинциями. По данным Народного банка Китая за 2023 г., несмотря на то, что доля населения, имеющего доступ к базовым банковским счетам, превысила 90%, около 10% взрослого населения (преимущественно в сельских районах и удалённых уездах) по-прежнему сталкиваются с трудностями при использовании формальных финансовых сервисов. Для этих групп e-CNY превращается в критически важный инструмент платежей и получения социальных выплат без обязательного наличия полноценного банковского аккаунта³².

В этих условиях e-CNY рассматривается Пекином как технологически и институционально удобный инструмент для преодоления так называемого «финансового разрыва». Его архитектура, построенная на двухуровневой модели (центральный банк – уполномоченные операторы), позволяет предоставлять базовый доступ к цифровому кошельку без сложных банковских процедур. Минимальный уровень идентификации, допускающий открытие кошелька по номеру

³² 中国人民银行. 中国普惠金融指标分析报告 (2023–2024年 [Аналитический отчёт о показателях инклюзивного финансирования в Китае (2023–2024 гг.)]. 2024. 北京: 中国人民银行. 40 页.

мобильного телефона, позволяет миллионам людей, не имеющим банковской карты, участвовать в цифровых расчётах, получать государственные выплаты и оплачивать товары и услуги в торговых точках, поддерживающих e-CNY³³. Это особенно важно для сельских мигрантов, работающих в городах, а также для пожилых граждан, которые традиционно испытывают сложности с открытием и обслуживанием банковских счетов.

Одним из приоритетных направлений стала интеграция e-CNY в программы сельской цифровизации, запущенные в рамках стратегии «сельского возрождения» (乡村振兴)³⁴. В ряде регионов Китая цифровой юань применяется для государственных выплат, включая субсидии и социальные трансферты, что позволяет повысить прозрачность распределения бюджетных средств и сократить издержки администрирования. Народный банк Китая подчёркивает важность интеграции цифрового юаня в региональные и отраслевые системы управления, включая сельское хозяйство и государственные сервисы.

Значительную роль цифровая валюта играет и в снижении барьеров для участия в электронной коммерции. Платформы, интегрирующие e-CNY, предоставляют продавцам из сельских районов более простые механизмы подключения и снижают транзакционные издержки при приёме цифровых платежей. Это особенно важно для малых сельских предприятий, работающих в сегментах с низкой маржой – сельскохозяйственной продукции, ремесленных изделий и локальных брендов. Расширение использования цифрового юаня рассматривается китайскими регуляторами как часть более широкой стратегии цифровизации сельской экономики и развития сельской электронной коммерции (Xu 2025: 3).

Не менее важен аспект социальной интеграции уязвимых групп. В ряде провинций e-CNY используется для выплат социальных пособий и льгот людям с инвалидностью, а также для обеспечения адресных транспортных и медицинских субсидий. Например, в Пекине в 2023 г. была запущена программа цифровых проездных для пожилых граждан и инвалидов, оформленных в виде целевых e-CNY-кошельков с автоматическим пополнением от городского бюджета. Средства в этих кошельках могли использоваться исключительно для оплаты поездок в метро, автобусах и такси, что не только облегчало жизнь бенефициаров, но и исключало случаи перепродажи или передачи льготных карт третьим лицам³⁵.

³³ 中国人民银行. 数字人民币研发进展白皮书 [Белая книга о ходе исследований и разработок цифрового юаня]. 2021. 北京: 中国人民银行. 20 页.

³⁴ 中共中央 国务院. 中共中央国务院关于实施乡村振兴战略的意见 [Позиция ЦК КПК и Государственного совета КНР о реализации стратегии сельского возрождения]. 2018. 北京. URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/chn179223.pdf> (accessed 28.06.2026)

³⁵ Beijing Subway Has Fully Integrated China's Central Bank Digital Currency with Its Payment Ecosystem. *The Block*. URL: <https://www.theblock.co/linked/113470/beijing-subway-full-integrate-digital-yuan-ecny> (accessed 24.06.2026).

Важным инструментом интеграции становится и офлайн-функционал e-CNY, позволяющий совершать транзакции без доступа к интернету. Это критично для сельских и удалённых районов, где качество мобильной связи остаётся нестабильным. Пилотные проекты в провинциях Сычуань и Хэйлунцзян показали, что офлайн-кошельки на базе смарт-карт и устройств с NFC-чипами могут быть эффективно использованы в сельских магазинах, на ярмарках и в сферах, где отсутствует стабильная сеть. Такой функционал не только расширяет охват пользователей, но и повышает устойчивость платёжной системы в случае сбоев связи или стихийных бедствий³⁶.

Отдельное направление – повышение цифровой грамотности населения через программы, связанные с e-CNY. Банки-операторы совместно с местными администрациями проводят обучающие кампании, объясняющие, как установить приложение, открыть кошелек, совершить платежи и использовать функции защиты. Такой подход формирует не только доверие к новой валюте, но и стимулирует общее освоение цифровых сервисов. Пилоты в Хэнани и Гуанси показали, что после обучения 70–80% участников пользовались e-CNY в повседневной жизни, включая онлайн-покупки и коммунальные платежи³⁷.

Экономический эффект инклюзивного внедрения e-CNY проявляется в двух плоскостях. С одной стороны, упрощённый доступ к платёжной инфраструктуре увеличивает вовлечённость населения в формальную экономику, что расширяет налоговую базу и повышает прозрачность денежных потоков. С другой – цифровая валюта становится каналом для быстрого доведения государственных стимулов и льгот до тех слоёв населения, которые ранее были труднодостижимыми для традиционных банковских систем. Таким образом, e-CNY выполняет двойную функцию – инструмент социальной поддержки и механизм структурной модернизации экономики.

Вместе с тем развитие этого направления сталкивается с вызовами. Среди них – необходимость обеспечения безопасности данных уязвимых пользователей, защита от мошенничества, особенно в сельской местности, а также решение проблемы «цифрового разрыва» среди пожилых людей, не владеющих смартфонами. Решение этих вопросов представляется в развитии гибридных форматов доступа – от офлайн-кошельков на смарт-картах до интеграции e-CNY в банкоматы и терминалы государственных служб³⁸. Комплексная реализация таких мер способна превратить цифровой юань в универсальный социально-экономический инструмент, объединяющий население страны в едином платёжном пространстве.

³⁶ China's e-CNY App Launches Offline Payments. *Finextra*. 2023. URL: <https://www.finextra.com/newsarticle/41600/chinas-e-cny-app-launches-offline-payments> (accessed 24.06.2026).

³⁷ E-CNY: Main Objectives, Guiding Principles and Inclusion Considerations. *Bank for International Settlements*. BIS Papers No. 123. Basel: BIS, 2021. URL: https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap123_e.pdf (accessed 24.06.2026).

³⁸ 中国人民银行. 数字人民币研发进展白皮书 [Белая книга о ходе исследований и разработок цифрового юаня]. 2021. 北京: 中国人民银行. 20 页.

Таким образом, использование e-CNY в целях финансовой инклюзии и социальной интеграции выходит за рамки традиционного понимания цифровой валюты как технологической новинки. Для Китая это часть долгосрочной стратегии по выравниванию уровня жизни, сокращению социального неравенства и формированию интегрированного внутреннего рынка, в котором каждый гражданин, независимо от места проживания и социального статуса, имеет равный доступ к современным финансовым услугам (Wang, Liu 2020: 84).

Заключение

Проведённый анализ показывает, что китайский проект цифрового юаня вышел далеко за рамки задач модернизации платёжной инфраструктуры и постепенно становится инструментом реализации государственной социально-экономической политики. В отличие от многих других проектов CBDC, находящихся на стадии пилотирования или ограниченного применения, e-CNY уже используется в механизмах адресной социальной поддержки, стимулирования потребительского спроса, регионального развития, финансовой инклюзии и реагирования на чрезвычайные ситуации.

Ключевой особенностью китайской модели выступает тесная интеграция цифровой валюты с государственными информационными системами, цифровой идентификацией граждан и механизмами управления социально-экономическим развитием. Именно эта институциональная среда обеспечивает практическую эффективность большинства рассмотренных сценариев применения e-CNY. Проведённый анализ показывает, что эффективность социально-ориентированных сценариев применения CBDC определяется не только технологическими характеристиками цифровой валюты, но и степенью её интеграции в существующие механизмы государственного управления и цифровые сервисы.

Китайский опыт представляет значительный интерес для государств, рассматривающих возможности использования CBDC не только в качестве нового платёжного инструмента, но и как элемента социальной, региональной и структурной политики. Вместе с тем переносимость подобных решений определяется не только технологическими характеристиками цифровой валюты, но и уровнем развития цифровой инфраструктуры, государственных реестров, механизмов идентификации и административной координации.

Можно предположить, что в ближайшие годы использование e-CNY будет расширяться в направлениях адресной социальной поддержки, программ стимулирования потребительского спроса и механизмов регионального развития. Одновременно возрастёт значение вопросов кибербезопасности, защиты персональных данных и обеспечения баланса между прозрачностью финансовых потоков и сохранением прав граждан на конфиденциальность.

Об авторе:

Юлия Александровна Мамаева – младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН), РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, 32. E-mail: mamaeva_yua@iccaras.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 336.74:004(510)
Received: 12 December 2025
Accepted: 10 June 2026

Central Bank Digital Currency and Social Policy: The Case of China's e-CNY

 Yu.A. Mamaeva

[DOI 10.24833/2071-8160-2026-3-108-31-53](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2026-3-108-31-53)

Institute of China and Contemporary Asia RAS

Abstract: Central bank digital currencies (CBDCs) are usually discussed as instruments of payment modernization, monetary sovereignty, or financial innovation. This article shifts the focus to their potential role as instruments of public policy. It examines the socially oriented use cases of China's digital yuan (e-CNY) and asks how a retail CBDC can be incorporated into mechanisms of social support, regional development, crisis response, and state-led economic stabilization.

The article contributes to the literature on CBDCs by showing that the policy significance of digital currency depends not only on its technical design, but also on the institutional environment in which it is deployed. Drawing on regulatory documents, official materials of Chinese authorities and financial regulators, reports of international organizations, and academic studies on digital currencies and digital governance, the analysis combines a case-study approach with a comparative institutional perspective. The Chinese experience is compared with selected international practices, including voucher-based, inclusion-oriented, and crisis-response digital payment mechanisms.

The article argues that e-CNY is developing not merely as a new payment instrument, but as part of China's broader digital governance infrastructure. Its use in targeted transfers, programmable fiscal incentives, consumer-stimulus schemes, financial inclusion initiatives, emergency payments, and regional support programmes demonstrates how digital currency can be connected to administrative registries, identification systems, and smart governance platforms. This integration may improve the targeting of public payments, reduce transaction and administrative costs, and limit risks associated with the misuse of budgetary resources.

The study concludes that the Chinese model represents a distinctive trajectory of CBDC development. Its defining feature is the close connection between digital currency design and

state administrative capacity. The case of e-CNY therefore shows that the effectiveness of CBDCs as public policy instruments depends less on technological launch as such than on their integration into broader systems of public administration, social policy, and economic governance.

Keywords: digital yuan (e-CNY), CBDC, social policy, programmable payments, targeted transfers, crisis response, industrial policy, regional development, financial inclusion, digital government

About the author:

Yuliya A. Mamaeva – junior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia RAS (ICCA RAS), 32, Nakhimovsky Prosp., Moscow, 117997, Russian Federation.
ORCID 0009-0007-5424-689X, mamaeva_yua@iccaras.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Agur I., Ari A., Dell'Ariccia G. 2022. Designing central bank digital currencies. *Journal of Monetary Economics*. 125(C). P. 62–79. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2021.05.002.
- Allen F., Gu X., Jagtiani J. 2022. FinTech, Cryptocurrencies, and CBDC: Financial Structural Transformation in China. *Journal of International Money and Finance*. Vol. 124. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2022.102625.
- Auer R., Cornelli G., Frost J. 2020. Rise of the Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches and Technologies. *BIS Working Papers*. No. 880. Basel: Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/publ/work880.pdf> (accessed 28.06.2026).
- Boakye-Adjei N., Auer R., Banka H., Faragallah A., Frost J., Natarajan H., Prenio J. 2023. Can Central Bank Digital Currencies Help Advance Financial Inclusion? *Journal of Payments Strategy & Systems*. 17(4). P. 433–447.
- Chin G.T. 2025. China's 'Digital Renminbi' (e-CNY) as Financial Inclusion: the Global Frontier of Central Bank Digital Currency. *Global Public Policy and Governance*. Vol. 5. P. 63–81. DOI: 10.1007/s43508-025-00112-0.
- Chiu I. H.-Y. 2021. Central Bank Digital Currency for the Crypto-economy: An Experimental Proposal Based on the European Single Market and Institution-Building. *California Western International Law Journal*. 52(1).
- Goodell G. and Al-Nakib H. 2021. The Development of Central Bank Digital Currency in China: an Analysis. *arXiv*. DOI: 10.48550/arXiv.2108.05946. URL: <https://arxiv.org/abs/2108.05946> (accessed 28.06.2026).
- Kiff J., Alwazir J., Davidovic S., Farias A., Khan A., Khiaonarong T., Malaika M., Monroe H.K., Sugimoto N., Tourpe H., Zhou P. 2020. A survey of research on retail central bank digital currency. IMF Working Paper No. 20/104. Washington, DC: International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/wp/2020/english/wpica2020104-print-pdf.pdf> (дата обращения: 26.06.2026).
- Nikitin D., Schmalholz J., Bloch C. 2025. Can Retail Central Bank Digital Currencies Improve the Delivery of Social Safety Nets? *IMF Working Paper*. No. 2025/211. Washington, DC: International Monetary Fund. DOI: 10.5089/9798229016971.001.

Sun J. 2021. Reflections on the Latest e-CNY Pilot Test in China. *Journal of Asia-Pacific and European Business*. 1(1). DOI: 10.5281/zenodo.6824175.

Wang W., Liu Y. 2020. 王文, 刘玉书. 数字中国：区块链、智能革命与国家治理的未来 [Цифровой Китай: блокчейн, интеллектуальная революция и будущее государственного управления]. 北京: 中信出版社. 374 页. (In Chinese)

Wang L. 2025. 中国行政体制改革研究会 编著. 数字中国战略 [Стратегия «Цифрового Китая»]. 北京: 中信出版社. 484 页. (In Chinese)

Xu F., Zhang L. 2025. The Impact of Digital Payments on the Financial Vulnerability of Rural Households: Empirical Evidence from China. *Frontiers in Sustainable Food Systems*. Vol. 9. DOI: 10.3389/fsufs.2025.1553237.

Glebova A.G., Lyalkova M.S. 2025. Yuan' i tsifrovye valyuty tsentral'nykh bankov: opyt Kitaya i global'nye posledstviya [Yuan and Central Bank Digital Currencies: China's Experience and Global Consequences]. *World Economy and World Finance*. 4(4). P. 90–99. DOI: 10.65324/wewf010 (In Russian).

Gorodnova N.V. 2023. Analiz spetsifiki i perspektiv primeneniya tsifrovoi valyuty tsentral'nykh bankov [Analysis of the Specifics and Prospects of Using the Digital Currency of Central Banks]. *Issues of Innovative Economics*. 13(3). P. 1573–1590. DOI: 10.18334/vinec.13.3.117168. - EDN VEMTRS (In Russian).

Savinsky S.P. 2022. Tsifrovaya valyuta Kitaya i integratsiya tsifrovyykh valyut stran BRICS [China's Digital Currency and the Integration of Digital Currencies of the BRICS Countries]. *Banking*. №11. P. 31–37 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Глебова А.Г., Лялькова М.С. 2025. Юань и цифровые валюты центральных банков: опыт Китая и глобальные последствия. *Мировая экономика и мировые финансы*. 4(4). С. 90–99. DOI: 10.65324/wewf010.

Городнова Н.В. 2023. Анализ специфики и перспектив применения цифровой валюты центральных банков. *Вопросы инновационной экономики*. 13(3). С. 1573–1590. DOI: 10.18334/vinec.13.3.117168.

Савинский С.П. 2022. Цифровая валюта Китая и интеграция цифровых валют стран БРИКС. *Банковское дело*. №11. С. 31–37.